

МЛАДШИЙ БРАТ  
(О Матвее Юрьевиче Виельгоскром)

"Что же до вас, дорогой граф, то верьте мне, что вы очень обрадовали меня своим последним письмом. Ваши уверения в дружбе только увеличивают живую привязанность, которую я к вам испытываю, к вам и ко всем вашим, и заставляют меня благодарить небо за то, что оно позволило мне встретить вас." (7, 16). Так писала в своём письме к графу Матвею Юрьевичу Виельгорскому Полина Виардо. По-видимому, знакомство великой французской певицы с семьёй Виельгорских состоялось в октябре 1843 года. С этого времени началась обширная переписка Полины Виардо с Матвеем Юрьевичем. Помимо искренней душевности и живого участия в делах семьи Виельгорских, в письмах Полины Виардо ощущается обращение к Матвею Юрьевичу как к коллеге исполнителю, участнику концертной жизни России и Европы. Певица делится своими впечатлениями о странах, в которых ей пришлось побывать, об услышанных ею концертах, находя живой отклик в письмах Матвея Юрьевича.

А вот что пишет Д.В.Григорович в своих "Литературных воспоминаниях": "В тогдашнее время в великосветском обществе существовал ещё другой дом, в котором собирались лица большого света и артисты; это был дом графов Виельгорских. Их было два брата: один, превосходно игравший на виолончели, занимал какую-то действительную должность при дворе и редко показывался; второй, граф Михаил Юрьевич, играл на фортепиано и сочинял романсы." (4, 180).

В цитируемом отрывке показательно то, что первым автор упоминает имя Матвея Юрьевича и уже потом - Михаила. В наше время на вопрос, кто такой Виельгорский, отвечают в лучшем случае, что это русский меценат и композитор. При этом имеют ввиду графа Михаила Юрьевича, а зачастую путают эти два имени, не зная, что за люди за ними стоят. Некоторые даже не знают о существовании Матвея Виельгорского!

Между тем, роль Матвея Юрьевича в музыкальной жизни того времени нисколько ни меньше той, какую сыграл в ней его старший брат Михаил. Начав с сольного и ансамблевого концертирования в салонах и в благотворительных концертах, неустанно изучая и исполняя шедевры мирового музыкального искусства, общаясь с европейскими и русскими композиторами, Матвей Юрьевич пропагандировал их произведения, тем самым осуществляя творческие связи между Россией и Европой. Таким образом

происходил обмен опытом, музыкальной интонацией. Постепенно концертное выступление выходило за рамки салонов, появлялись новые концертные залы.

Репертуар Матвея Юрьевича как виолончелиста и ансамблиста был очень разнообразен. В него входили произведения его учителей - А.Мейнгарта и Б.Ромберга, его брата Михаила Юрьевича, а также Й.Гайдна, В.А.Моцарта, Л.ван Бетховена, Ф.Мендельсона, Ф.Шуберта, А.Алябьева, А.Рубинштейна и многих других. Выдающиеся композиторы посвящали ему свои произведения. Так, Антон Григорьевич Рубинштейн посвятил ему свой Третий квартет, Б.Ромберг - свой Пятый (Швейцарский) концерт для виолончели с оркестром, а Ф.Мендельсон - Вторую сонату для виолончели и фортепиано. Кроме этого, Матвей Юрьевич обладал прекрасным баритоном и выступал в салонах и как виолончелист, и как певец.

"Граф Матвей Юрьевич Виельгорский был виолончелистом первого достоинства. Ученик известного в начале нынешнего столетия Ромберга, он скоро стал наряду со своим учителем. Нередко составлялись у него квартеты, в коих первую скрипку был знаменитый музыкант А.Ф.Львов," - пишет М.Д.Батурлин. (1, 435). К этому стоит добавить, что в ансамблях Матвея Юрьевича также играли Ф.Лист, А.Гензельт, А.Вьетан, Г.Венявский, Ф.Лауб, В.Маурер, Г.Вильде и другие выдающиеся музыканты. Всё это как нельзя более способствовало расширению музыкальных связей России с Европой, завязыванию творческих контактов между музыкантами. Матвей Юрьевич был инициатором многих концертов в России и за рубежом, он, несомненно, обладал большими организаторскими способностями.

Чувства слушателей и друзей Матвея Юрьевича воплотились в стихах И.Козлова, в портретах К.Брюллова и П.Соколова, в письмах и воспоминаниях. Акварели П.Соколова раскрывают перед нами мир аристократических салонов; на них мы можем увидеть лица Полины Виардо, пианистов Л.Мейера, братьев Рубинштейнов, виолончелистов Серве, Ромберга, художника К.Брюллова, поэтов Крылова и Жуковского. И.Крихубер на своих гравюрах тоже запечатлел многих деятелей искусства того времени, в том числе Бетховена, Глинку, Берлиоза, Тальберга, Листа. Все эти вещи, - гравюры, портреты, рукописи различных сочинений с посвящениями авторов, письма, - составили обширную коллекцию Матвея Юрьевича.

Роль братьев Виельгорских в развитии русской музыкальной жизни первой половины XIX века можно сравнить с ролью братьев Рубинштейнов во второй половине века. Несомненно, что решающую роль в деле создания Филармонического общества сыграл А.А.Раль. Будучи придворным банкиром, он имел доступ к Александру I. Но

помимо этого, он заручился поддержкой графа А.С.Строганова, Матвея Юрьевича Виельгорского и других влиятельных лиц. Таким образом Филармоническое общество получило статус и наименование Императорского. Почётными директорами общества были избраны граф Г.А.Строганов, оберкамергер А.А.Витовтов, барон А.А.Раль, историк Ф.П.Аделунг и граф Матвей Юрьевич Виельгорский.

В то время музыкант, впервые приехавший в Петербург, вначале выступал в доме какого-либо влиятельного лица. Неудивительно, что чаще всего это происходило в доме у Матвея и Михаила Виельгорских. Матвей Юрьевич был инициатором приезда в Петербург многих зарубежных композиторов и исполнителей. Приезжали Лист и Тальберг, Роберт и Клара Шуман, Берлиоз, Верди, Вагнер...

Между тем, музыка выходила за пределы салонов, она всё больше проникала в жизнь людей. По мере того, как приезжали известные музыканты виртуозы, ширился репертуар, планка исполнительства поднималась выше и выше, и тем яснее становилась проблема профессионального музыкального образования в России. Зимой 1856-1857 года в Ницце, где в то время находилась великая княгиня Елена Павловна, велись серьёзные беседы о музыкальном будущем России. Члены уже существующего и прекрасно зарекомендовавшего себя Симфонического (Филармонического) общества "сочли за благо", не создавая нового, усовершенствовать уже существующее музыкальное общество. С этой целью решено было внести необходимые для этого уточнения в его Устав. Вот что вспоминает Антон Григорьевич Рубинштейн: "Много играли, пели, музыки вообще было более чем достаточно; много и часто беседовали о её положении в нашем отечестве. Великая княгиня Елена Павловна живо интересовалась этим вопросом; участниками этих бесед были граф Матвей Юрьевич Виельгорский, я и другие, принадлежавшие тогда к её обществу." 27 января 1859 года в доме Виельгорских по приглашению графа Матвея Юрьевича собрались 12 членов Симфонического общества. Был избран комитет директоров общества. На этих выборах Матвей Юрьевич Виельгорский и Василий Алексеевич Кологривов получили большее количество голосов...

Матвей Юрьевич возглавил первую Комиссию при Музыкальном училище (консерватории) для испытания лиц, желающих получить звание свободного художника. Первыми это звание получили А.Рубинштейн и А.Виллуан. Кроме того, он оказал помощь в основании Бесплатной музыкальной школы, он же предложил поручить руководство школой Г.Ломакину.

К сожалению, ко времени становления консерватории силы Матвея Юрьевича постепенно угасали. Тем не менее он продолжал всячески

помогать ей в решении многих насущных вопросов. Помимо жизни, которую он, совместно с другими выдающимися деятелями эпохи, дал Петербургской консерватории, бесценен и его дар ей: это знаменитая библиотека и коллекция редких музыкальных инструментов. Виолончель Страдивари граф подарил К.Ю.Давыдову, восхищённый игрой юного музыканта. Другой свой инструмент, виолончель Амати, он передал Г.Венявскому для его брата, виолончелиста Эрнеста.

Матвей Юрьевич Виельгорский умер в 1866 году, в год основания Московской консерватории. В письме Листа к Ленцу, датированном 1866 годом, Лист пишет: "Лишь малая кучка закалённых друзей могла следовать за мной и поддерживать меня на том тяжёлом моём пути, который я пролагаю себе в течение последних 15 лет и которым буду упорно идти до конца. Достойнейший, благожелательнейший и воспоминаемый с большим сожалением граф Матвей Виельгорский не капитан в этом полку." (5, 617).

В заключение хочется сказать: главное - не забывать этих людей, ведь вклад их в нашу жизнь огромен. Дело их живёт и поныне. И пусть основные деяния Матвея Виельгорского остались далеко в прошлом, мы можем с гордостью сказать, что дело его живёт, и дело это - наша, Петербургская консерватория.

Список использованной литературы.

1. *Батурлин М.Д.* О вечерах у Виельгорских в 3 этаже дома на Михайловской площади. "Русский архив" 1901. Кн.3, №11.
2. *Гинзбург Л.* История виолончельного искусства. В 2-х т. Москва, 1957. Кн.2.
3. *Гозенпуд А.А.* Дом Энгельгардта. "Советский композитор", Санкт-Петербург, 1998.
4. *Григорович Д.В.* Литературные воспоминания. Ленинград, 1928.
5. *Мильштейн Я.* Ференц Лист. Москва, "Музыка", 1971. Т.1.
6. "Музыкальная жизнь". 1989, №
7. "Музыкальное наследство". Москва, "Музыка", 1968. Т.II, ч.2.
8. *Рубинштейн А.* Автобиографические воспоминания. 2-е изд. СПб., 1889.
9. *Штейнпресс Б.* Матвей Юрьевич Виельгорский. В ж-ле "Советская музыка" 1946, №№8-9.
10. *Щербакова Т.* Михаил и Матвей Виельгорские. Москва, "Музыка", 1990.